

Полицейская и следственная деятельность

Правильная ссылка на статью:

Судницын А.Б. Рассмотрение сообщений о происшествиях, поступающих в территориальные подразделения органов внутренних дел: необходимость и возможность усовершенствования // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-7810.2025.4.76197 EDN: MFVNCT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76197

Рассмотрение сообщений о происшествиях, поступающих в территориальные подразделения органов внутренних дел: необходимость и возможность усовершенствования

Судницын Алексей Борисович

ORCID: 0000-0003-1763-0781

кандидат юридических наук

начальник кафедры, зав. кафедрой; кафедра уголовного процесса; Санкт-Петербургский университет
МВД России

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, Красносельский р-н, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

✉ ab_sudnitsyn@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-7810.2025.4.76197

EDN:

MFVNCT

Дата направления статьи в редакцию:

04-10-2025

Дата публикации:

11-10-2025

Аннотация: Предметом исследования является деятельность должностных лиц органов внутренних дел по рассмотрению поступивших сообщений о происшествиях, не содержащих признаков преступлений, для последующего принятия решения о приобщении сообщения о происшествии и материалов по его рассмотрению к номенклатурному делу, прилагаемому к книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Рассматривается необходимость усовершенствования порядка рассмотрения сообщений о происшествиях, поступающих в территориальные подразделения органов внутренних

дел, не содержащих сведений о признаках преступления, с учетом современных условий, характеризующихся значительным количеством обращений граждан, а также кадровым некомплектом органов внутренних дел. Цель исследования заключается в определении предложений по оптимизации порядка рассмотрения сообщений о происшествиях, не содержащих признаков преступлений. Методологическую основу настоящей работы составила группа общенаучных и специальных методов, в числе которых диалектический, формально-юридический, статистический социологический, прогностический, а также индукция и дедукция. Предложено исключить следователей из числа субъектов рассмотрения сообщений о происшествиях, поступающих в органы внутренних дел, в которых отсутствуют данные, указывающие на признаки преступления; обозначены оптимальные субъекты рассмотрения сообщения о происшествии, в котором отсутствуют признаки преступления; предложены средства и порядок рассмотрения сообщения о происшествии, не содержащего признаков преступления, предусмотренные ведомственным правовым регулированием, основанным на уголовно-процессуальном законодательстве, для последующего принятия решения о приобщении сообщения о происшествии и материалов по его рассмотрению к номенклатурному делу, прилагаемому к книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях. Предложения не требуют изменений уголовно-процессуального законодательства, соответствуют ведомственному нормативному регулированию, отвечают современным реалиям, а также могут привести имеющуюся практику к единообразию.

Ключевые слова:

возбуждение уголовного дела, рассмотрение, проверка, заявление о преступлении, сообщение о преступлении, книга учета заявлений, книга учета сообщений, кусп, приобщение, номенклатурное дело

Состояние современной правоприменительной практики вызывает необходимость проработки вопроса рационализации рассмотрения сообщений о происшествиях, поступающих в территориальные подразделения органов внутренних дел. Это утверждение предопределяется рядом факторов. Начнем со статистических данных.

Количество сообщений о происшествиях, поступающих в органы внутренних дел Российской Федерации, традиционно сохраняется на достаточно высоком уровне и в среднем за год превышает 10 млн. [\[1, с. 74\]](#).

Число же принятых по поступившим сообщениям о происшествиях решений об отказе в возбуждении уголовного дела за последние 10 лет только в органах внутренних дел в среднем составляет 6 млн. в год (2015 г. – 6,92 млн., 2016 г. – 6,8 млн., 2017 г. – 6,25 млн., 2018 г. – 5,99 млн., 2019 г. – 6,02 млн., 2020 г. – 5,54 млн., 2021 г. – 5,69 млн., 2022 г. – 5,96 млн., 2023 г. – 6,2 млн., 2024 г. – 6,44 млн.)[\[2\]](#), из них за отсутствием события или состава преступления (п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, соответственно) принято большинство решений (2015 г. – 6,62 млн., 2016 г. – 6,52 млн., 2017 г. – 6,14 млн., 2018 г. – 5,90 млн., 2019 г. – 5,94 млн., 2020 г. – 5,47 млн., 2021 г. – 5,63 млн., 2022 г. – 5,91 млн., 2023 г. – 6,16 млн.)[\[3\]](#). Удельный вес процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события или состава преступления от общего числа отказов в возбуждении уголовного дела составляет 95-99 % (2015 г. – 95 %, 2016 г. – 95 %, 2017 г. – 98 %, 2018 г. – 98 %, 2019 г. – 98 %, 2020

г. – 98 %, 2021 г. – 98 %, 2022 г. – 99 %, 2023 г. – 99 %).

Из приведенных значений следует закономерное заключение – весомая часть сообщений о происшествиях не содержит признаков преступления, что устанавливается в ходе их проверки. О конкретном количестве сообщений, не содержащих признаков преступлений судить затруднительно, ввиду отсутствия соответствующих статистических сведений. Однако, в отдельных исследованиях подобные сведения имеются.

Согласно данным Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, около 20 % постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела выносятся по сообщениям, не содержащим информации о признаках преступления [\[4, с. 47\]](#). Соотнеся указанный процент с общим числом решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также общим количеством сообщений о происшествиях, поступающих в органы внутренних дел, вычисляем долю сообщений, не содержащих признаков преступлений, равную 12 % от общего числа поступающих сообщений.

По результату проведенного нами интервьюирования правоприменителей (более 100 следователей, дознавателей, руководителей следственных органов, начальников подразделений дознания, проведенного в течение 2024-2025 гг. в подразделениях органов внутренних дел Москвы, Санкт-Петербурга Московской, Ленинградской, Томской областей, Красноярского, Алтайского краев), были получены данные, согласно которым не менее 25 % сообщений, поступающих в органы внутренних дел, не содержат признаков преступления.

Помимо того, в литературе встречаются позиции, где утверждается о значительно большей доле сообщений, не содержащих признаков преступлений. Например, Башинская И. Г. по результатам проведенного ею анализа, отметила, что «соотношение отказных материалов к возбужденным уголовным делам составляет 9:1, т.е. на десять регистрируемых заявлений и сообщений, только одно изначально содержит сведения о преступлениях» [\[5, с. 34\]](#). Переведя эти данные в проценты, а также используя авторские формулировки, получаем вывод – 90 % заявлений и сообщений не содержат сведений о преступлениях. Однако, данный аномально-высокий процент вступает в противоречие со статистикой, приведенной в начале статьи. Кроме того, как представляется, Башинская И. Г. отождествила отказные материалы (решение об отказе в возбуждении уголовного дела и материалы по результатам проведенной проверки) и отсутствие сведений о преступлении в зарегистрированном заявлении и сообщений. И третье уточнение, гипотетически возможным вариантом получения указанных сведений остается локальный и временный статистический срез, положенный в основу рассуждений автора. Тем не менее, не имея авторских пояснений по проведенному анализу, указанные результаты в дальнейшем приниматься во внимание не будут.

Опираясь на сведения, отраженные в предыдущих абзацах, можно сделать вывод, что 1,2 – 2,5 млн. сообщений, поступающих в органы внутренних дел течение года, не содержат признаков преступления. Обратим внимание на существенность обозначенных цифр, понимая, что практически каждый из них связан с выездом следственно-оперативной группы. Указанное суждение подтверждается одним из примеров.

Так, в дежурную часть отдела полиции «Орджоникидзевский» УМВД России по г. Новокузнецку обратились работники кафе, сообщившие, что днем ранее 55-летняя повар почувствовала себя плохо и ушла с работы, а на следующий день не вышла на смену, на звонки не отвечает. Оперативный дежурный отдела полиции отправил к горожанке домой следственно-оперативную группу, которой новокузнецчанка была обнаружена на

полу дома в бессознательном состоянии. Прибывшая бригада скорой помощи диагностировала у пострадавшей приступ сосудистого заболевания и доставила ее в лечебное учреждение [\[6\]](#). Поддерживая проявленное сотрудником дежурной части внимание и равнодушие, вынуждены констатировать, что не разделяем необходимости отправки на подобные случаи следственно-оперативные группы.

Распространенность выездов следователей (дознателей) подтверждают и результаты опроса [\[7\]](#), согласно которому на вопрос о частоте направления следственно-оперативных групп на проверку соответствующих сообщений 32 % опрошенных выбрали вариант ответа «в подавляющем большинстве случаев (81-99 % случаев)», 21 % опрошенных – «абсолютно всегда (во всех 100% случаев)», 18 % опрошенных – «в большинстве случаев (61-80 % случаев)». Таким образом, 53 % респондентов подтверждают, что следственно-оперативные группы выезжают более чем на 80 % сообщений, поступающих в органы внутренних дел.

Указанные данные свидетельствуют о распространенности случаев задействования следователей (дознателей) к проверке сообщений, в т.ч. не содержащих признаков преступлений.

Популярны обращения в правоохранительные органы лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, по фактам преступлений экономической направленности, в которых изначально усматриваются не признаки уголовно-наказуемых деяний, а гражданско-правовые отношения. Либо обращения по фактам утери мобильных телефонов, заведомо не содержащие признаки преступлений, а также иные подобные. К примеру, в материале по факту утраты мобильного телефона гражданином Л., обратившегося в ОМВД России по Крапивинскому району Кемеровской области, изначально содержались сведения именно о потере телефона владельцем. Тем не менее, проверка указанного сообщения проводилась в порядке ст. 144-145 УПК РФ. Постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления отменялось заместителем прокурора района, начальником следственного отдела по причине неполноты проведенной проверки и необходимости приобщения ответов операторов сотовой связи «для установления местонахождения утраченного сотового телефона» [\[8, с. 63\]](#).

Вызывают беспокойство факты процессуальных проверок по значительному числу поступающих сообщений, фактически не требующих таковых ввиду явного отсутствия признаков преступления: сообщение о воздействии потусторонних сил, проникающих в разум и пытающихся выкрасть у заявителя душу; сообщение о краже колдуном «божественного дара» у внучки; сообщение о лае сторожевой собаки, мешающей спать; сообщение о мужчине, который из своей квартиры зомбирует людей и делает из них голограммы; сообщение о нахождении в квартире заявителя двух невидимых зомби [\[9, с. 288\]](#).

Несмотря на очевидность отсутствия признаков преступлений в подобных ситуациях, процессуальная проверка осуществляется, как правило, по всем сообщениям, поступающим в территориальные органы внутренних дел.

Причину проверок всех сообщений, независимо от их содержания, Башинская И. Г. усматривает в ведомственном уравнивании процедур проверки тех заявлений (сообщений), которые содержат признаки преступления, и тех, которые таковых не содержат [\[5, с. 35\]](#). Указанное мнение требует уточнения.

Действительно, уголовно-процессуальное законодательство (ст. 144-145 УПК РФ) предусматривает единый порядок проверки сообщения о преступлении, по результатам которого принимается решение о возбуждении уголовного дела, отказе в возбуждении уголовного дела, передачи сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ. Однако ведомственное нормативное регулирование разграничивает процедуру проверки сообщений, содержащих признаки преступления, и не содержащих таковых.

Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях, утвержденная Приказом МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 (далее – Инструкция), констатирует, что заявления (сообщения) о преступлении подлежат проверке в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, по результату которой принимается одно из процессуальных решений, а также детализирует ряд иных положений, касающихся проверки сообщений о преступлении (п.п. 49, 50, 51 и др.).

При этом Инструкция предусматривает процедуру рассмотрения сообщения, поступившего в органы внутренних дел, без принятия процессуальных решений (п.п. 63.3, 65, 68, 70). Указанная процедура заключается в том, что по результату рассмотрения заявления (сообщения) о происшествии, когда данные, указывающие на признаки преступления не обнаружены, сотрудник органов внутренних дел, осуществляющий рассмотрение заявления (сообщения) о происшествии, составляет рапорт на имя руководителя (начальника) территориального органа МВД России (управления, отдела, отделения, пункта полиции, линейного отдела, линейного отделения, линейного пункта полиции), которым в течение суток принимается решение о приобщении заявления (сообщения) о происшествии и материалов его проверки к номенклатурному делу, прилагаемому к книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП).

Хотя положения Инструкции не в полной мере определяют процедуру рассмотрения заявлений (сообщений) о происшествиях и ее соотношение с проверкой заявлений (сообщений) о происшествиях, перечень документов, входящих в материалы проверки, а также ряд иных аспектов [\[9, с. 288\]](#). Тем не менее, ведомственное регулирование предусматривает возможность рассмотрения сообщений, поступающих в территориальные подразделения органов внутренних дел, с дальнейшим возможным решением в виде приобщения заявления (сообщения) о происшествии и материалов его рассмотрения к материалам номенклатурного дела, прилагаемого к КУСП, без принятия процессуальных решений.

В контексте приведенных рассуждений одним из главных вопросов является субъект рассмотрения заявления (сообщения) о происшествии, в которых отсутствуют данные, указывающие на признаки преступления.

Как нам представляется, к проверке рассматриваемых сообщений нецелесообразно привлечение следователей. Помимо вышеприведенных обстоятельств, это соображение обуславливается современными кадровыми условиями. Так, следует учитывать тенденцию роста некомплекта личного состава органов внутренних дел Российской Федерации. В ноябре 2022 г. нехватка составляла 90 тыс. сотрудников, в мае 2024 г. – 152 тыс., на 1 ноября 2024 г. – 173,8 тыс. человек или 18,8% от штатной численности [\[10\]](#). Некомплект аттестованного состава в органах предварительного следствия, согласно презентации, продемонстрированной на расширенном заседании

коллегии МВД России 5 марта 2025 г., составил 22,7 % [\[11\]](#). Очевидно, что к обозначенным числам (проценту) некомплекта следует добавлять сотрудников, отсутствующих по различным причинам на службе (отпуск, временная нетрудоспособность, командировка и т. п.), что еще уменьшает реально находящихся «в строю» сотрудников и приводит к увеличению нагрузки на оставшихся.

В сложившихся обстоятельствах назрела острая потребность дистанцирования следователей от рассмотрения сообщений, не содержащих признаков преступлений, а также исключения излишнего оформления материалов рассмотрения сообщений, поступающих в органы внутренних дел.

Ограждение следователей от подобного рассмотрения материалов, не имеющих перспективы возбуждения уголовного дела, позволяет рационально использовать силы и средства, акцентировать внимание следователей на реальных преступлениях и не отвлекать их от производства по уголовным делам. Обозначенный подход соответствует идее, фигурирующей в пп. 4.4 приказа МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД России», который предписывает рационально использовать служебное время следователей, не привлекать их к выполнению несвойственных функций, сосредоточить все силы и средства органов предварительного следствия на расследовании преступлений [\[12, с. 64\]](#).

Для реализации указанной цели рациональное использование возможностей сотрудников полиции. Так, согласно Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции»), в связи с проверкой заявлений (сообщений) о преступлениях сотрудник полиции имеет право: получать необходимые объяснения, справки, документы (п. 3 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»); производить осмотр места происшествия, местности, помещений, транспортных средств, предметов, документов и иных объектов целях фиксации обстоятельств, имеющих значение для принятия одного из решений по факту проверки заявления (сообщения) о происшествии, а также составлять по результатам проведенного осмотра акт осмотра (п. 3.1 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции»).

Проводимый в соответствии с ФЗ «О полиции» осмотр места происшествия и составляемый акт осмотра, как и получаемые объяснения, справки, документы, а также другие материалы, собираемые для последующего принятия решения по имеющемуся заявлению (сообщению), не являются уголовно-процессуальными средствами проверки. Соответственно не требуют привлечения следователя, а позволяют ограничиться участием сотрудников полиции.

Чтобы «разгрузить» следователей от проверки заявлений (сообщений), не содержащих признаков преступления, предлагается распространить имеющуюся практику привлечения к рассмотрению таких заявлений (сообщений) сотрудника полиции (группу сотрудников).

Согласно п.п. 65, 68 Инструкции таким сотрудником может быть оперативный дежурный дежурной части территориального органа МВД России (управления, отдела, отделения, пункта полиции, линейного отдела, линейного отделения, линейного пункта полиции) либо иной сотрудник, назначенный руководителем (начальником) соответствующего территориального органа. В отдельных случаях к отработке поступившего сообщения целесообразно привлечь сотрудников патрульно-постовой службы, а также сотрудников иных подразделений, специализирующихся и (или) активно участвующих в охране общественного порядка, работе с населением. С последующим составлением рапорта оперативным дежурным, когда данные, указывающие на признаки преступления, по

результатам рассмотрения заявления (сообщения) о происшествии не обнаружены.

Но в первую очередь к субъектам рассмотрения подобных сообщений следует отнести участковых уполномоченных полиции. Среди достоинств данного решения, помимо прочих, следует отметить широкий круг полномочий, а также приближенность указанной категории сотрудников к работе с населением, что предполагает проведение не только (а порой и не столько) формализованных мероприятий, сколько гибких, внимательных и заботливых мер.

Приведем пример. В отдел полиции УМВД России по г. Нижневартовску неоднократно обращался житель города, который утверждал, что в его квартире поселились злые духи. Участковый уполномоченный полиции, отрабатывая каждое (практически ежедневное) сообщение, после очередного обращения прибыл к заявителю домой совместно со священнослужителем. Последний провел обряд по изгнанию злых духов. После этого гражданин остался доволен, обращения прекратились [\[13\]](#).

В представленном примере действенными стали не стандартизированные меры и шаблонное отношение, а персонализированные приемы, внимательность и неравнодушие, которые позволяют сгладить остроту ситуации, в т.ч. снять психологическую напряжённость у отдельно взятых индивидов. Указанное подтверждает, что не всегда и не везде требуется формальный подход, предполагающий применение только мер, предусмотренных законом. Тем не менее, таковые имеются и их вполне достаточно для рассмотрения сообщений, не содержащих признаков преступления.

Согласно п.п. 3, 3.1 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции», а также п.п. 65, 68 Инструкции порядок рассмотрения сообщения о происшествии, не содержащим признаков преступления, кратко может быть представлен следующим образом. После принятия, регистрации сообщения, оно передается исполнителю, который получает необходимые объяснения, справки, документы, осматривает требуемый объект и оформляет акт осмотра. Необходимо отметить, что перечень мероприятий зависит от складывающейся ситуации и может быть сокращен или увеличен. По итогу проведения мероприятий сотрудник полиции составляет рапорт на имя руководителя (начальника) территориального органа МВД России (управления, отдела, отделения, пункта полиции, линейного отдела, линейного отделения, линейного пункта полиции), который вместе с собранными материалами, подтверждающими отсутствие признаков преступления, передается указанному руководителю для принятия решения о приобщении сообщения о происшествии и материалов по его рассмотрению к номенклатурному делу, прилагаемому к КУСП.

Следует отметить, что обозначенные предложения не требуют изменений уголовно-процессуального законодательства, соответствуют ведомственному нормативному регулированию (ФЗ «О полиции», Инструкция), отвечают современным реалиям, а также могут привести имеющуюся практику к единообразию. Более того, реализация указанного подхода может способствовать усовершенствованию порядка проверки и рассмотрения сообщений о преступлениях, а также освобождению следователей от проверки сообщений, не содержащих признаков преступления, что позволит им концентрироваться на решении задач, связанных с реальными фактами совершения преступлений.

Подытоживая, реализация предлагаемого варианта усовершенствования, как представляется, возможна в самое ближайшее время, что в современных условиях позволит дополнительно упорядочить деятельность по рассмотрению сообщений о

происшествиях, поступающих в органы внутренних дел. Но требуется и дальнейшая проработка порядка рассмотрения сообщений о происшествиях, влекущего приобщение сообщения о происшествии и материалов его рассмотрения к материалам номенклатурного дела, прилагаемого к КУСП.

Библиография

1. Гаврилов Б. Я. Проблемы современного российского досудебного уголовного производства в трудах профессора А. П. Гуляева // "Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования" : международная научно-практическая конференция (Орел, 11 октября 2024 г.) : Памяти заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А. П. Гуляева в связи с 90-летием со дня рождения : сборник материалов / редкол.: Е. А. Семенов [и др.]. В двух частях. Часть 1. – Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2024. С. 70-77. EDN: UVBVTC
2. Количество принятых по сообщениям о преступлении решений об отказе в возбуждении уголовного дела / Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Государственная статистика // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41863> (дата обращения: 01.10.2024).
3. Количество принятых по сообщениям о преступлении решений об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием события или состава преступления / Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Государственная статистика // URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/41862> (дата обращения: 01.09.2024).
4. Цоколова О. И., Безруков С. С., Куприянов Е. И. О проекте федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части отказа в возбуждении уголовного дела)" // Научный портал МВД России. 2018. № 3. С. 46-48. EDN: SMTQCH
5. Башинская И. Г. Проблемы правовой интерпретации деятельности полиции в части рассмотрения заявлений и сообщений // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 3. С. 33-37. EDN: FJOLVD
6. В Новокузнецке сотрудники полиции помогли спасти женщину, нуждавшуюся в экстренной медицинской помощи / Правоохранительный портал Кузбасса // URL: [https://zakon-kuzbass.ru/index/news/v-novokuzneczke-sotrudniki-policzii-pomogli-spasti-zhenshину,-nuzhdavshuyusya-v-ekstrennoj-mediczinskoj-pomoshhi-\(video\)](https://zakon-kuzbass.ru/index/news/v-novokuzneczke-sotrudniki-policzii-pomogli-spasti-zhenshину,-nuzhdavshuyusya-v-ekstrennoj-mediczinskoj-pomoshhi-(video)), 23.01.2025 (дата обращения: 01.09.2025).
7. Опрос проведен в марте 2025 г. посредством группы Всероссийского уголовно-правового клуба (https://t.me/v_upk), объединяющего друзей, коллег, единомышленников-представителей специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки, заинтересованных в проведении и проводящих исследования по проблемам предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений. В опросе приняли участие представители кафедр уголовного права, уголовного процесса, криминалистики образовательных организаций Российской Федерации, судейского сообщества, прокуратуры, следственных подразделений, адвокатуры, а также ранее относящиеся к указанным категориям, продолжающие интересоваться уголовно-процессуальным правом, тенденциями его развития и актуальными проблемами / Всероссийский уголовно-правовой клуб (ВУПК) // URL: https://t.me/v_upk/34/1999 (дата обращения: 01.09.2025).
8. Зникин В. К., Раззоренова И. Н. Об опыте проведения эксперимента по рассмотрению сообщения о преступлениях только следователями и дознавателями // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 26. С. 59-66. DOI:

10.17223/22253513/26/6 EDN: YSJEAB

9. Судницын А. Б. Об усовершенствовании порядка приобщения заявления (сообщения) о происшествии и материалов его проверки к материалам номенклатурного дела, прилагаемого к книге учета заявлений и сообщений о преступлениях // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 287-291. EDN: AWRHSU

10. Некомплект личного состава МВД РФ приблизился к 20 % / Интерфакс.ру // URL: <https://www.interfax.ru/russia/994526> (дата обращения: 01.09.2025).

11. Колокольцев заявил, что МВД не хватает больше 170 тыс. сотрудников / Информационное агентство "РБК" // URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2025/67c8375a9a794797bf603045> (дата обращения: 01.09.2025).

12. Взаимодействие следователя с органом дознания: законодательное регулирование и правоприменительная практика : учебное пособие / Н. Г. Логинова, А. Б. Судницын, Л. Л. Абрамова; под общ. ред. А. Б. Судницына. 2-е изд. М.: ГУРЛС МВД России, 2022. 112 с. EDN: YSAJRA

13. Полицейский помог россиянину изгнать злых духов из квартиры / Газета.Ru (Gazeta.Ru) // URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2025/09/11/26705018.shtml>-updated (дата обращения: 15.09.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом статьи является организационно-правовой механизм рассмотрения сообщений о происшествиях, поступающих в территориальные подразделения МВД России. Автор фокусируется на анализе проблемы обработки значительного массива сообщений, изначально не содержащих признаков преступления, и на обосновании путей рационализации этого процесса, в первую очередь, за счет дистанцирования следователей от проверки подобных обращений.

Методология не представлена в статье отдельным разделом, но можно выявить следующие применяемые методы: статистический метод (официальные данные по количеству сообщений о происшествиях, отказам в возбуждении уголовного дела (далее – УД), в том числе по основаниям отсутствия события или состава преступления); сравнительно-правовой анализ (сопоставление положений уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов; социологический метод (результаты авторского анкетирования, а также данные опроса, проведенного через Всероссийский уголовно-правовой клуб); формально-логический метод.

Актуальность темы обоснована автором в полной мере. Проблема чрезмерной нагрузки на органы внутренних дел, связанной с обработкой миллионов сообщений, большинство из которых не имеют перспективы для возбуждения УД, является системной. Статья поднимает вопросы эффективного использования ограниченных кадровых ресурсов, оптимизации служебного времени следователей и повышения общей результативности правоохранительной деятельности. Предлагаемые решения связаны с повышением эффективности работы полиции и следствия, что делает данное исследование востребованным.

Научная новизна статьи проявляется в комплексном анализе проблемы (автор не ограничивается констатацией проблемы, а предлагает системный взгляд); конкретных предложениях по распределению компетенций (статья содержит детально аргументированное предложение по закреплению рассмотрения сообщений, не содержащих признаков преступления, за сотрудниками полиции); акценте на немодификацию УПК РФ (предлагаемые изменения могут быть реализованы в рамках действующего законодательства).

Стиль статьи соответствует жанру научной публикации, отличается точностью, использованием специальной терминологии и логичностью структуры. Содержание насыщено фактическими данными, примерами из практики, что делает аргументацию убедительной. В качестве замечаний можно отметить некоторую громоздкость статистических выкладок в начале статьи, которые, хотя и важны, могли бы быть вынесены в таблицу или приложение. Критика позиции И. Г. Башинской представлена достаточно объемно, что может быть оправдано полемическими целями, но несколько нарушает баланс хода изложения.

Библиография релевантна теме. Все источники оформлены корректно, в соответствии со стандартом.

Автор косвенно апеллирует к потенциальным оппонентам, вступая в полемику с И. Г. Башинской, чья оценка доли «пустых» сообщений (90%) признается «аномально-высокой» и критикуется за методологическую неточность. Однако для усиления полемической составляющей можно было бы более четко обозначить возможные контраргументы. Например, противники предложенной модели могут утверждать, что передача функций по первичной проверке от следователей оперативным сотрудникам приведет к снижению качества и риску пропуска признаков реального преступления.

Выводы статьи логично вытекают из проведенного исследования и заключаются в необходимости и возможности перераспределения функций по рассмотрению сообщений, не содержащих признаков преступления, в пользу сотрудников полиции, с целью разгрузки следователей.

Статья адресована широкому кругу специалистов: научным работникам, занимающимся проблемами уголовного процесса; практикам – руководителям территориальных органов внутренних дел, следователям, дознавателям, оперативным сотрудникам, участковым уполномоченным; а также законодателям и разработчикам ведомственных нормативных актов. Практическая значимость работы неоспорима, так как она предлагает конкретный инструмент для повышения эффективности работы одного из ключевых участков деятельности полиции.

Статья представляет собой актуальное и научно обоснованное исследование, содержит конструктивные, реализуемые предложения и рекомендуется к опубликованию.